

---

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

---

УДК 330

<sup>1</sup> В.Г. Чаплыгин, <sup>2</sup> Ш.И. Алибеков

<sup>1</sup> Высшая банковская школа Гданьска, Польша, г. Гданьск, email: vchaplygin@wsb.gda.pl

<sup>2</sup> Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Республика Дагестан, г. Махачкала, email: shahizin@mail.ru

### ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА

**Ключевые слова:** инновации, инвестиции, инвестиционный проект, государственно-частное партнёрство, межотраслевое сотрудничество.

Мировой опыт свидетельствует о том, что государственно-частное партнёрство (ГЧП) является благоприятным фактором экономического роста и развития, способствует привлечению дополнительных источников финансирования, и реализации социально-значимых проектов. Это явление постепенно оформляется как самостоятельный институт. В ряде министерств и ведомств созданы специальные советы по вопросам подобного партнёрства. Во Внешнеэкономбанке и Международном фонде технологий и инвестиций имеются центры ГЧП. Появляются множество юридических и консалтинговых фирм, оказывающих услуги при заключении договоров о таком партнёрстве.

<sup>1</sup> V.G. Chaplygin, <sup>2</sup> S.I. Alibekov

<sup>1</sup> Higher Banking School of Gdansk, Poland, Gdansk, email: vchaplygin@wsb.gda.pl

<sup>2</sup> North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Republic of Dagestan, Makhachkala, email: shahizin@mail.ru

### PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN EFFECTIVE MECHANISM FOR IMPLEMENTING INNOVATIVE PROJECTS AND ATTRACTION OF CAPITAL

**Keywords:** innovations, investments, investment project, public-private partnership, intersectoral cooperation.

World experience shows that public-private partnership (PPP) is a favorable factor in economic growth and development, it helps to attract additional sources of financing, and the implementation of socially significant projects. This phenomenon is gradually taking shape as an independent institution. A number of ministries and departments have set up special councils on such partnerships. There are PPP centers in Vnesheconombank and the International Technology and Investment Fund. There are many legal and consulting firms that provide services in concluding agreements on such partnerships.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) понимается, как правило, в двух смыслах [1, 2]. В теоретическом контексте – это система отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования. С практической точки

зрения, это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности. Предметом ГЧП выступает государственная и муниципальная собственность, а также услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и бюджетными организациями [1, 2]. Далее, партнёрство

оформляется специальным договором (соглашением, контрактом) между государством и участниками со стороны частного сектора. Кроме того, можно выделить обязательное условие ГЧП – соинвестирование государством и частными компаниями и разделение рисков между всеми участниками проекта [1, 2]. В отдельных случаях проект может финансироваться исключительно частным сектором. Наконец, проект ГЧП действует в течение фиксированного, закреплённого договором срока. По его завершении объект либо передаётся государству, либо партнёрство может быть продолжено на основе нового договора.

### Основная часть

Для правильного толкования термина «государственно-частное партнёрство» в первую очередь необходимо разобраться, что такое партнёрство вообще. Под партнёрством [1, 2] понимается не любое взаимодействие участвующих в нём сторон, а только такое, которое, во-первых, предполагается наличие соответствующего договора между сторонами.

А. Белицкая рассматривает ГЧП как юридически оформленное на определённый срок взаимовыгодное сотрудничество органов и организаций публичной власти и субъектов частного предпринимательства в отношении объектов, находящихся в сфере непосредственной государственного интереса и контроля, предполагающее объединение ресурсов и распределение рисков между партнёрами, осуществляемое в целях наиболее эффективной реализации, имеющих важное государственное и общественное значение [3]. При характеристике отношений по ГЧП [3] необходимо обозначить субъектный состав. В широком смысле под субъектами ГЧП понимаются все участники отношений в ходе реализации ГЧП – проектов, в частности, банки, подрядчики, конечные пользователи предоставляемых услуг, специальные организации, созданные для разработки стратегии и реализации ГЧП (например, Внешэкономбанк, Инвестфонд) и др. По её мнению [3], наиболее правильным является рассмотрение субъектов ГЧП в узком смысле как сторон ГЧП соглашения, независимо от выбора типа такого соглашения (это может

быть потенциальный договор, договор аренды, аутсорсинга, доверительного управления и др.). Либо в случае создания юридического лица как участников корпоративных отношений (в данном случае речь будет идти об участниках, членах корпорации).

Как отмечает М. Дерябина [4], каждый партнёр вносит свой вклад в общий проект. Так, бизнес обеспечивает финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству. При этом обычно внедряются более эффективные методы работы, совершенствуются техника и технологии, возникают новые формы организации производства, создаются новые предприятия, в том числе с инновационным капиталом, налаживаются эффективные кооперативные связи с поставщиками и предприятиями [4]. На рынке труда, как правило, повышается спрос на работников. Со своей стороны государство обеспечивает правомочия собственника, возможность предоставления налоговых и иных льгот, гарантий, а также материальных и финансовых ресурсов. В ГЧП оно получает возможность заняться исполнением своих основных функций – контролем, регулированием, соблюдением общественных интересов. Так, по мере развития ГЧП в сфере инфраструктуры государство может постепенно смещать акценты в своей деятельности с конкретных проблем строительства и эксплуатации объектов на административно-контрольные функции. Неизбежные предпринимательские риски при этом перераспределяются в сторону бизнеса. Общественная же значимость ГЧП заключается в том, что в итоге выигрывает общество как потребитель более качественных услуг [4].

На наш взгляд, на основании вышеизложенного, можно предложить следующее определение ГЧП. ГЧП – юридически оформленное взаимовыгодное сотрудничество между государством и частным сектором в целях реализации общественно значимых проектов, представляющее собой синергетическое взаимодействие между сторонами, имеющими опыт осуществления деятельности в сфере, в которой реализуется

проект, и предполагающее совместное финансирование данного проекта со стороны государства и предприятий частного бизнеса, и разделение рисков.

На наш взгляд, необходимо также рассматривать возможности для участия некоммерческих организаций (НКО) в проектах ГЧП. Это будет способствовать развитию контактов и взаимодействия между властью, бизнесом и обществом и более успешной реализации социально значимых проектов. Так, например, при строительстве школ и дошкольных учреждений посредством ГЧП целесообразно участие Союза учителей, родительских комитетов, Ассоциации многодетных семей и др., являющихся некоммерческими организациями, что позволит более детально изучить социальную необходимость данными учреждений, потребность населения в них и предпочтения в плане их специализации и др., и обеспечить социальную эффективность их деятельности. Кроме того, как представляются перспективными взаимодействие между государственными высшими учебными заведениями и частными вузами, имеющими статус НКО, организация совместных исследований и формирование межвузовской инновационной сети, в которую бы входили высшие учебные заведения различных форм собственности. Таким образом, одной из наиболее эффективных схем ГЧП, мы полагаем, может стать трёхстороннее взаимодействие между государством в лице органов власти и государственных учреждений, участвующих в проекте, частным сектором в лице как крупных компаний, так и предприятий малого и среднего бизнеса, и некоммерческими организациями (НКО) в лице различных общественных организаций, союзов, а также частных вузов, занимающихся научной деятельностью и имеющих статус НКО.

Как отмечает Е.М. Мазница [5], современная мирохозяйственная система характеризуется необходимостью постоянного роста продуктивности в условиях ограниченности первичных ресурсов, что достигается за счёт непрерывной инновационной деятельности в различных секторах экономики. В таких условиях любая экономическая система нуждается в крупномасштабных

и долговременных, часто высокорискованных финансовых влияниях в инновации и в человеческий капитал. При этом обостряется противоречие между инвестиционными потребностями и возможностями воспроизводственной системы. Используя традиционные способы принятия инвестиционных решений (путём максимизации индивидуальных полезностей), рынок не в состоянии инвестировать в долговременные проекты, часто не поддающиеся традиционному анализу, в том числе социальные. В таких условиях роль государства очевидна. Она, по его словам [5], должно представлять в настоящем интересы будущего, выполняя функцию ориентирования инвестиционных потоков.

Специфика перехода к рыночному хозяйству привела к тому, что выросшая не из производства и не из научно-технических прорывов преобладающая часть крупных бизнесов погрузилась в наиболее прибыльную добычу энергоносителей [5]. В создавшихся условиях лишь государственное участие в экономике оказались способным обеспечить её переход от односторонней сырьевой ориентации. Развитие механизмов ГЧП, наиболее эффективно сочетающего интересы общественного и государственного секторов экономики, позволит избежать проявления нежелательных последствий изъятий рыночного хозяйства, преодолеть негативные последствия структурных диспропорций экономического роста предыдущих лет и перейти на путь управляемого инновационного развития национальной экономики. Региональные власти также должны иметь развёрнутую программу инновационного развития территории с использованием преимуществ партнёрских отношений бизнеса и государственного сектора.

Как показывает мировой опыт, инновационное развитие не может быть всецело связано с государственным бюджетом, оно, в основном, должно определяться спросом на исследования и разработки со стороны негосударственного (частного) сектора экономики. В большинстве стран мира финансирование науки на две трети осуществляется за счёт частных средств, а треть – это средства государства [6]. По мнению П.Ю. Фомичева мотивация участия в ГЧП для част-

ного сектора экономики привлекательна благодаря [6]: 1) разделению с государством рисков проведения самых ранних стадий освоения новой продукции; 2) получению доступа к государственному финансированию для повышения конкурентоспособности своей продукции; 3) возможности приобретения на льготных условиях оборудования или получения его в лизинг; 4) получению доступа к государственным протекционистским мерам для получения кредитов (заимствований), льготного страхования; 5) получению налоговых преференций для решения задач повышения конкурентоспособности продукции.

Выгода для государства при использовании форм ГЧП, как полагает П.Ю. Фомичев [6], заключается в следующем:

- 1) реализации проектов общегосударственного значения;
- 2) «встраивании» промышленных предприятий в систему государственных интересов;
- 3) повышении эффективности работы отраслевых секторов промышленности, науки и образования с точки зрения востребованности их разработок на рынке и получения дополнительных доходов в бюджет;
- 4) привлечении дополнительных финансовых средств из внебюджетных источников;
- 5) экономически справедливом и точно оцененном разделении рисков при реализации инновационных проектов;
- 6) использовании опыта частного бизнеса в управлении инновационными проектами.

А.А. Фирсова рассматривает ГЧП в инновационной сфере как долгосрочный институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом для реализации общественно значимых проектов и программ в промышленности и в научных исследованиях [7]. Эффективность такого альянса [7] обеспечивается не столько прямым сложением финансовых ресурсов на условиях софинансирования, сколько максимально полным использованием синергизма возможностей каждого из участников партнёрства и совокупным сокращением рисков.

Совместная деятельность ГЧП в научно-технической и инновационной

сфере [7] предполагает активное вовлечение всех участников ГЧП в процесс принятия решений, общий менеджмент и объединение ресурсов, направляемых на исполнение важнейших инновационных проектов государственного значения. Объединение ресурсов предполагает объединение финансовых средств, привлекаемых как из бюджетных, так и внебюджетных источников (софинансирование проектов), оборудования, рабочей силы, нематериальных активов (интеллектуальная собственность) для создания единых технологий, их освоения и эффективной коммерциализации. Деятельность партнёрства осуществляется на основе добровольного принятия и исполнения участниками партнёрства стандартов, технических регламентов и правил, обеспечивающих организацию управления производством работ и качество инновационной продукции. Важнейшим принципом проектов ГЧП [7] является принцип обеспечения возвратности на вложенный капитал для частного партнёра и государства.

Представители государственного и частного секторов экономики могут выступать в качестве партнёров на всех этапах инновационного процесса, в том числе на этапе принятия решения о проведении исследований, подготовки документации для участия в конкурсе, финансирования исследований и разработок, проведения исследований, управления проектами и коммерциализации его результатов [7]. Однако в настоящее время государственный сектор, представленный государственными исследовательскими организациями, как правило, проявляет большую активность на этапе выполнения исследований и разработок, а частный – на этапах управления проектом. При этом регулирующая деятельность государства осуществляется в трёх основных направлениях: 1) разработка стратегии и принципов взаимодействия бизнеса и общества, а также публичной власти; 2) формирование институциональной сферы для разработки и реализации партнёрских проектов; 3) организация управления партнёрствами, разработка его формы, методов и механизмов.

Как полагает А.А. Фирсова [7], основные преимущества использования

механизмов ГЧП в инновационной сфере заключается в следующих положениях.

1) Мобилизация дополнительных частных финансовых ресурсов для инвестиций в стратегически важные проекты и преодоление ограниченных возможностей публичного сектора самостоятельно финансировать проекты в области инновационной деятельности и инфраструктуры, что помогает реализовывать проекты, которые иначе невозможно было бы осуществить.

2) Обеспечение более высоких показателей эффективности деятельности, чем при осуществлении такой деятельности государственным партнёром без привлечения частного сектора из-за использования эффективных бизнес-технологий при сохранении государственного контроля, и стимулирования предпринимательской активности.

3) Создание стимулов для развития экономики и базы для долгосрочных контрактных отношений, учитывая длительность отношений (от 9 до 99 лет) и жизненный цикл проектов.

На наш взгляд, ГЧП в инновационной сфере способствует ускорению инновационных процессов, снижению временных лагов между их стадиями. В первую очередь это касается трёх начальных стадий: фундаментальные исследования, прикладные исследования и проектно-конструкторские работы. Разрыв между открытиями в фундаментальной науке и их прикладным использованием может быть длиной в десятилетия: так, например, шестнадцатеричная система счисления была открыта математиками задолго до появления веб-программирования, где она наиболее активно используется. В случае ГЧП государственные научные учреждения, занимающиеся фундаментальной наукой и финансируемые из государственного бюджета, могут проводить целевые исследования, в соответствии с реализуемым проектом, результаты которых будут передаваться инновационным фирмам с целью осуществления на их базе прикладных исследований и разработок, на основе которых будет создаваться новый продукт, продаваемый на рынке, что означает коммерциализацию фундаментальных исследований. При этом возможно предоставление государством

налоговых льгот частным фирмам, сотрудничающим с научно-исследовательскими центрами и университетами и использующим в своей деятельности открытия фундаментальной науки. Кроме того, ГЧП стимулирует социально значимые инновации, представляющие собой общественные блага, внедрение которых бизнес-структурами затруднено ввиду провалов рынка. К ним относятся, например, экологические новшества, разработка экологически чистых безотходных технологий производства, практическое применение которых требует больших затрат и поэтому может быть абсолютно невыгодным частным компаниям. Здесь необходимо государственное участие, которое может выражаться в софинансировании, налоговых льготах, предоставлении в аренду государственной собственности на льготных условиях предприятиям, внедряющим подобные инновации в производственный процесс.

Важное значение для инновационной деятельности имеет также разделение рисков между государством и частными фирмами, при реализации проекта ГЧП, что способствует снижению рисков, имеющих отношение к инновационному процессу. При этом минимизируются не только финансово-экономические и рыночные риски, связанные с возможным отсутствием реализации новшества на рынке, но также и операционные риски, связанные с действием человеческого фактора. Одним из наиболее существенных рисков данной группы является риск недобросовестного использования результатов исследований и разработок со стороны конкурента. Государство, осуществляющее контроль над выполнением проекта, способно обеспечить защиту прав изобретателя и промышленной собственности предприятия, выступать гарантом соблюдения прав интеллектуальной собственности [8, 9]. Другой риск, относящийся к операционным, – это риск сопротивления инновациям со стороны персонала и возможного саботажа проекта. Мы полагаем, что принятие государством на себя части финансово-экономических рисков способно уменьшить опасения неблагоприятного исхода со стороны сотрудников фирмы, участвующей в проекте ГЧП,

и, таким образом, снизить проявления скептицизма и неприятия новшества.

### Выводы

При выборе конкретной формы для реализации проекта по созданию и внедрению новшества необходимо учитывать ряд факторов, одними из которых, мы полагаем, являются тип инновации осуществляемого проекта – «подрывная» или улучшающая, а также сфера деятельности. В случае наиболее рискованных «подрывных» инноваций, по нашему мнению, целесообразными являются контракты, где государство

полностью берет на себя риски и имеет-ся гарантия устойчивого рынка, а также совместные предприятия, предполагающие распределение рисков. В случае улучшающих нововведений, менее рискованных, но требующих определенного оборудования на ограниченный срок, лучше всего использовать аренду указанного оборудования. Если инновации данного типа предназначены для внедрения в сфере строительства, судостроения, энергетики, гидротехники и других, имеющих отношение к объектам концессии, то наиболее уместной будет концессия.

### Библиографический список

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41-50.
2. Варнавский В.Г. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 67-75.
3. Белицкая А.В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 1/2.
4. Дерябина Е.М. Марченко М.Н. Постсоветское государство и право: состояние и перспективы развития: монография: М.: ООО «Проспект», 2021, 400 с.
5. Мазница Е.М., Любимова С.И. Сравнение аналитических подходов к оценке инновационного потенциала региона и его инвестиционной привлекательности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10 (2). С. 143-149.
6. Фомичев П.Ю. География центров международной финансовой деятельности // Региональные исследования, издательство Смол. гуманитар. ун-т (Смоленск). 2016. № 3. С.141-148.
7. Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Взаимодействие университета, бизнеса и государства как фактор развития региона в национальной инновационной системе // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 26-32. DOI: 10.18500/1994-2540-2014-14-1-1-26-32.
8. Чаплыгин В.Г., Мороз В.Н. Принятие решений по трансферу технологий в региональном инновационном кластере в условиях неопределенности и риска // Журнал Новой экономической ассоциации. №1 (53). С. 121-142. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-53-1-6.
9. Sukharev O., Chaplygin V. Economic Policy of Growth: Selection of Institutes and Technological Models of Development. International Scientific Conference «Contemporary Issues in Business, Management and Economics Engineering'2019», 9–10 May 2019, Vilnius, Lithuania, Vilnius Gediminas Technical University. 2019. P. 58-69. DOI: 10.3846/cibmee.2019.006.